

Опустив голову, волосы закрыли глаза, Цзи Хуань снова стал тем молчаливым юношей, каким был всегда. Переступив через владельца ремонтной мастерской, он направился прямо во внутреннюю комнату.

Там полноватая женщина смотрела телевизор, попутно щёлкала семечки и время от времени разжалась слишком громким смехом.

Увидев, что вошёл Цзи Хуань, она поспешно убавила звук телевизора и, повернувшись, улыбнулась ему:

— Цзи Хуань, пришёл?

Кивнув, Цзи Хуань сухо произнёс:

— Тётушка Ван, я за зарплатой за прошлый месяц.

— А? Ещё же не время... Но неважно, сейчас дам, — тётушка Ван была женщиной бесхитростной. Взглянув на календарь на стене, а затем на опустившего голову Цзи Хуаня, и не зная, что такое она себе нафантазировала, она тут же вытащила из ящика потрёпанную тетрадь, сверила отработанные Цзи Хуанем в прошлом месяце часы, быстро подсчитала и выдала ему деньги.

Цзи Хуань тщательно пересчитал купюры и спустя некоторое время поднял голову:

— На триста больше.

— Это за сверхурочные. В прошлом месяце в государственный праздник разве не вызывала тебя помочь? — Тётушка Ван улыбнулась. — Бери, что дают.

— Ладно, — аккуратно убрав деньги в карман, Цзи Хуань какое-то время смотрел на женщину, а затем неожиданно поклонился ей.

— Да что ты? Ладно, я знаю, что ты не из тех, кто просто так раньше времени за зарплатой приходит. Деньги нужны на дело? Тогда иди по делам, — тётушка Ван махнула ему рукой.

Кивнув, Цзи Хуань тут же убежал.

Затем он сразу же поехал на вокзал, чтобы узнать, сколько стоят билеты на поезд до города, где жила его сестра. Прикинув свои накопления на данный момент и сведя собственные расходы к минимуму, он зашёл в городскую бакалейную лавку и купил большой мешок риса, затем в мясной лавке взял кусок свиной грудинки, подумал и приобрёл ещё немного яиц. И лишь затем, с кучей пакетов и свёртков, сел на автобус, идущий в горы. Столько вещей — хорошо ещё, что у него силы хватило всё донести.

— Сяо Хуа, ты что, заранее годовые запасы делаешь? Дома же ещё рис есть, зачем снова покупал? — Как только они встретились, старик был поражён его арсеналом.

— Я передумал. Буду поступать в университет, — не обращая внимания на своё детское прозвище, невольно сорвавшееся с языка деда, Цзи Хуань сначала поставил на стол легко бьющиеся яйца, затем снял самый тяжёлый мешок с рисом и, наконец, положил свинину в морозильную камеру холодильника.

Услышав это, дед моментально забыл про все эти вещи:

— Наконец-то ты образумился, ребёнок. Как же можно не учиться в университете? Говорят, сейчас городские дети все учатся до... аспирантуры!

— Угу. Старшая сестра звонила, сказала, чтобы я на зимних каникулах приехал к ней на подготовительные курсы. Я согласился, — Цзи Хуань выложил придуманную по дороге отговорку.

— Сяо Хэй звонила? Так вот почему этот ребёнок до сих пор не позвонил в этом месяце!

— Она сказала, что звонила тебе, но ты не брал трубку, — эти слова Цзи Хуань тоже произнёс без запинки. Раньше старшая сестра и правда часто звонила дедуле, но тот, бывая по делам на улице, часто пропускал звонки.

Цзи Хуань не беспокоился, что эта отговорка может быть раскрыта: дед не станет проверять историю звонков.

— Я уезжаю завтра. Только что был на вокзале, купил билет, только на завтра ещё есть места, — продолжил Цзи Хуань.

— ...Что ж, ладно. Когда приедешь, хорошенько навести сестру, хорошо учишься, — дедуля, казалось, не заметил ничего необычного, и Цзи Хуань наконец успокоился.

Пока он сам не убедится в ситуации с сестрой, он не скажет дедуле никаких новостей. У дедули здоровье не очень, его нельзя подвергать внезапным потрясениям, большой радости или горю.

На ужин, как обычно, была каша, приготовленная дедулей, соленья, сделанные Цзи Хуанем, и паровые булочки, купленные им у подножия горы. Цзи Хуань купил больше тридцати булочек, все заморозил в холодильнике — дедуле хватит дней на двадцать.

Этим вечером Цзи Хуань ещё сбегал вниз, к подножию горы, и принёс новый баллон с газом.

Перебрав в голове, чего ещё дома может не хватать, он с беспокойными мыслями уснул.

После того как он уснул, он не знал, что его дед заходил в его комнату.

Сидя на краю кровати Цзи Хуаня, старик долго сидел в темноте, а спустя некоторое время нежно погладил внука по лбу.

Хотя лёг он поздно, на следующий день Цзи Хуань всё равно проснулся вовремя. Дедуля встал ещё раньше него. Небольшая сумка, которую Цзи Хуань приготовил с вечера, была заметно туже набита, чем прошлым вечером, — видимо, дед ещё что-то подложил.

По привычке Цзи Хуань проверил содержимое сумки и, заметив внутри толстый конверт с деньгами, вытащил его.

— У меня с собой достаточно денег, — присев на корточки, Цзи Хуань протянул конверт старику.

— Это не тебе, а Сяо Хэй. Когда доберёшься, купи Сяо Хэй цветное платье. Дорогое, красивое, — старик просто отмахнулся.

Тогда Цзи Хуань снова убрал деньги, но не в сумку, а припрятал на себе.

Хотя он и был деревенским парнем, никогда не выезжавшим за пределы своего городка, он много слышал подобных новостей: когда отправляешься в путь, особенно на поезде, деньги обязательно нужно хранить при себе.

Взяв небольшую сумку, Цзи Хуань помахал на прощание дедуле.

А после его ухода старик ещё очень-очень долго стоял во дворе под большим деревом, нежно потрогав ствол. Спустя некоторое время он зашёл в дом и вынес топор.

— ...Нужно... новое дерево... — Сопровождаемый вздохом, старик занёс топор над последним оставшимся во дворе деревом.

Поезд стучал колёсами, двигаясь вперёд.

Чтобы сэкономить, Цзи Хуань купил билеты в сидячий вагон. От родных мест до города, где жила сестра, нужно было ехать 19 часов подряд. Хорошо ещё, что Цзи Хуань молод и здоров. Окружавшие его пассажиры, выбравшие жёсткие сиденья, были либо теми, кому не досталось других билетов, либо пассажирами на короткие расстояния, но в основном — деревенскими жителями, едущими на заработки в город.

Поскольку это был его первый выезд из дома, Цзи Хуань, найдя своё место, сел и не двигался, крепко прижимая к себе сумку. Через некоторое время он достал сборник задач и начал решать.

Когда другие ели, он решал задачи. Когда другие храпели, он брал другую тетрадь с задачами и продолжал решать. словно неумолимая машина, он, казалось, сосредоточил всё внимание на задачниках в руках. И лишь когда он полез в сумку за следующей тетрадью и обнаружил, что предыдущая уже полностью исписана, он осознал, что за один день успел сделать все задания на зимние каникулы.

Когда в вагоне уже всюду раздавался храп, Цзи Хуань наконец встал.

Подойдя к переходу между вагонами, он молча смотрел в окно: снаружи была кромешная тьма.

Цзи Хуань продолжал смотреть в окно, пока на востоке не забрезжил рассвет, первый луч солнца не поднялся из-за горизонта, а затем и всё солнце не взошло на небо.

Перед выходом он достал из сумки паровую булочку, постепенно съел её с собственными соленьями, запивая горячей водой из вагона. Когда поезд снова остановился, ему нужно было выходить.

Затерявшись в толпе, Цзи Хуань плыл по течению и естественным образом прошёл через турникеты, совсем не похожий на деревенского парня, впервые попавшего в большой город. К открывшейся перед ним картине он не проявлял ни малейшего любопытства. Осторожно сверяясь с различными указателями, висящими над станцией, он направился напрямик к стоянке такси, сел в машину и сразу же назвал адрес больницы. Больше он не сказал водителю ни слова, лишь бдительно наблюдал за дорожными знаками вокруг.

— Дальше нужно ехать по Цзяньшэньнаньлу. Почему вы поворачиваете на Чжуншаньлу? — Как раз когда водитель решил повернуть руль направо, с заднего сиденья раздался ледяной голос Цзи Хуаня.

Водитель вздрогнул и попытался отделаться глупой улыбкой:

— Ха... Да как можно? На этом участке Цзяньшэньнаньлу пробка, я объеду стороной, на следующем перекрёстке сверну.

<http://bllate.org/book/15401/1371775>